

"Достаточно." сурово сказала мадам Помфри. "Мисс Уизли, перебирайтесь на ту кровать". Она кивнула в сторону единственной свободной кровати, оставшейся в импровизированном лазарете, рядом с кроватью Гарри. "Нам нужно задать Джинни несколько вопросов, Поппи", - сказал ее отец. "Не сейчас", - возмущенно сказала мадам Помфри. "Минервы здесь нет, а это превращается не более чем в крики. Эти дети явно пережили потрясение, и никто не собирается их расстраивать, пока они не выспятся. Я вернусь утром с более подробной информацией о мисс Грейнджер". Она протянула Джинни пузырек с фиолетовой жидкостью, которая, по мнению Джинни, была сонным зельем. Она с благодарностью выпила его, прежде чем кто-то успел остановить ее. "Я не думаю, что сегодня вечером кто-то получит четкие ответы", - сказал Муди. "Почему бы нам всем не поспать? Мы сможем поговорить об их возвращении утром". Сонное зелье согревало Джинни и вызывало сильную сонливость. Туман подкрашивал края ее зрения, а голоса странно искажались. Однако перед тем, как сон поглотил ее, ей показалось, что она видела, как Аластор Муди коротко подмигнул мадам Помфри. Должно быть, ее мозг был в замешательстве, потому что ей показалось, что суровая больничная матрона покраснела. ----- Когда Гарри открыл глаза, первое, что он заметил, - это то, насколько скованным было его тело. Второе, что он заметил, это то, как светло в комнате из-за солнечного света, проникающего через незашторенные окна. Который час? И как долго я спал? Его глаза обшарили комнату, заметив четыре кровати и прикроватные тумбочки, расставленные по комнате. Он явно находился где-то в Гриммаулд Плейс, но не помнил, чтобы видел там лазарет. Напротив него спала Гермиона, её голова была обмотана тяжёлыми белыми бинтами. Однако две другие кровати были пусты, отчего желудок Гарри сжался от ужаса. Он знал, что Джинни не пострадала, но почему пропали оба Уизли? Неужели миссис Уизли увезла их?

Гарри наполовину надеялся, что это правда, наполовину ужасался этой мысли. Он не думал, что у него есть хоть какая-то надежда на успех без них. Наряду с Гермионой, они все были частью его самого; он нуждался в них. Вздых отвлёк его, и он повернул голову. Джинни спала на стуле рядом с его кроватью, подогнув под себя ноги. Ее голова склонилась набок, а в руках она сжимала потрепанную старую книгу. Гарри с облегчением улыбнулся: она не покинула его. Он сразу заметил, что она переоделась, и снова задался вопросом, как долго он был без сознания. Его захлестнула огромная волна вины. Он оставил Джинни одну справляться с гневом ее родителей. Какой-то он парень. Встав и потянувшись, чтобы размять затекшие мышцы и суставы, Гарри некоторое время смотрел на спящую Джинни. Несколько прядей волос закрывали ее лицо и двигались при дыхании. Он улыбнулся, представив, что это должно быть щекотно. Он осторожно убрал волосы, и она слегка зашевелилась, переместившись в кресле, отчего ее книга выпала из рук. Гарри наклонился, чтобы поднять ее, гадая, что она читает и поможет ли это им в их миссии. Перевернув книгу, он обнаружил на обложке движущуюся картинку с изображением ведьмы и волшебника, запертых в страстном объятии. Мантия ведьмы свисала с нее так, как он никогда не видел ни на одной ведьме, даже на мадам Розмерте. Любопытствуя, он открыл книгу на случайной странице и начал читать. Ему удалось разобрать лишь несколько слов, в которых говорилось о вздымающейся груди и пульсирующей...